

Когда Сяо Юй вернулся во двор, он как раз услышал, как Чэн Сужоу спрашивает Ши Яо: — Что значат слова, которые девушка Ши произнесла только что? Вы что-то разглядели?

Ши Яо сидела за каменным столом во дворе и безмятежно произнесла: — На спине этого человека сидит сяо гуй и высасывает его жизненную энергию ян. Между бровей у него залегла чернота, а лицо уже наполовину омрачено смертью, просто вы — люди обычные, наделенные лишь плотскими глазами, — не видите этого четко.

Услышав это, волна холода поднялась у Сяо Юя от самых пят до макушки.

Днем Сяо Юй усердно постигал мудрость святых мужей в столичной академии и вернулся в резиденцию отдохнуть лишь с наступлением сумерек.

В редкие дни отдыха он обычно собирался с Лу Юем и остальными, чтобы где-нибудь провести время.

Беды, обрушившиеся на семейство в последнее время и едва не стоившие жизни его матери, и впрямь напугали его не на шутку.

В душе он понимал, что Ши Яо не станет бросать слов на ветер. Обладая подлинным мастерством, она ни в чем не уступала тем странствующим даосским магам.

Не смея медлить, Сяо Юй тотчас позвал своего преданного слугу и тихо приказал: — Живо ступай к Резиденции тайфу и сторожи снаружи. Как только заметишь малейшее движение, немедленно возвращайся и доложи.

Этой ночью во всей резиденции помощника министра стояла тишина, и лишь тот слуга, что караулил у стен Резиденции тайфу, во все глаза глядел по сторонам, не смея расслабиться ни на мгновение.

На следующий день при свете солнца в Резиденции тайфу не происходило ничего особенного: Лу Юй даже выезжал с людьми за город и провел там полдня. Когда эти вести донеслись до дома, сердце Сяо Юя не перестало тревожиться.

В третью стражу глубокой ночи резкий стук в дверь внезапно расколол ночную тишь резиденции помощника министра.

Слуга, дежуривший у ворот, кубарем скатился в Обитель Омовения Луной и, задыхаясь от страха, пролепетал: — Молодой господин, в Резиденции тайфу... в Резиденции тайфу стряслась беда! Говорят, молодой господин Лу сейчас харкает кровью из семи отверстий, воздуха ему едва хватает, и он вот-вот испустит дух.

Сглотнув слюну, он испуганно добавил: — В Резиденции тайфу поднялся такой переполох, что

все вверх дном! Тайфу среди ночи отправил людей за чжэньжэнем Сюаньсюем из даосской обители Цинсюй.

Слышно, что даже чжэньжэнь Сюаньсюй оказался бессилен и смог лишь кое-как удержать последнюю искру жизни в молодом господине Лу.

Теперь же тайфу узнал, что вчера девушка Ши проклинала молодого господина Лу, и пришел в такую ярость, что лично с мечом направляется к нам!

Услышав это, Сяо Юй на миг лишился дар речи — его тревога, терзавшая его весь день, наконец оправдалась, но еще более глубокая паника накатила бушующей волной, и его взгляд невольно устремился к Беседке Омовения Облаков, где отдыхала Ши Яо.

Ночь была тихой и безмятежной, и в западном флигеле Беседки Омовения Облаков все еще горел тусклый огонек свечи.

Сяо Юй бросился к окну и, заметив, что Ши Яо перелистывает пожелтевший манускрипт с шахматными партиями, сбавил шаг и тихо позвал: — Девушка Ши.

Ши Яо подняла взгляд и, узнав его, приподняла фитиль. Пламя свечи качнулось, отчетливее вырисовывая черные узоры на ее лице.

Она безмятежно произнесла: — Ты явился среди ночи — неужто из-за того Лу Юя?

Сяо Юй торопливо кивнул, быстро откинул полог и шагнул внутрь, сохраняя мрачное выражение лица: — Раз девушка Ши сказала, что он не доживет до сегодняшней ночи, значит, вы и впрямь прозрели некий небесный замысел. Пусть мы не были близкими друзьями, но мы учились за одной партой несколько лет, и я не могу просто так смотреть, как он расстается с жизнью...

Ши Яо отложила шахматный манускрипт, ее глаза потемнели: — Превратиться в жертву сяо гуй — это изначально кара, идущая против воли небес. Раз я способна ее узреть, то смогу и изменить его судьбу, однако за это придется заплатить определенную цену.

Сердце Сяо Юя упало, и он поспешно переспросил: — Неужели в прошлые дни он связался с какой-то нечистью? Сейчас тайфу разъярен до предела и идет сюда с мечом наперевес — есть ли у девушки Ши способ справиться с этим?

Ши Яо помолчала немного и лишь после этого неторопливо ответила: — Не беспокойся, я справлюсь.

Едва ее слова затихли, раздался грохот — за воротами ворвался мужчина средних лет с короткими редкими волосами на подбородке, чье лицо исказила ярость. Это был сам Лу Тайфу,

примчавшийся в гнев.

Лу Тайфу был облачен в черные парчовые одежды, его волосы и усы топорщились, в руке он сжимал сверкающий холодом длинный меч, а следом за ним шли несколько десятков охранников, и каждый излучал воинственный настрой.

— Щенок из семьи Сяо! — Лу Тайфу кипел от гнева, его взгляд пронзил Сяо Юя с суровой строгостью: — Выведи ту ведьму, что прокляла жизнь моего сына!

Сердце Сяо Юя сжалось, он торопливо шагнул вперед и сложил руки в покорном жесте: — Тайфу, умирите гнев, это дело...

— Тут не о чем говорить! — Лу Тайфу оттолкнул его и решительно двинулся внутрь: — Жизнь моего сына висит на волоске, и даже чжэньжэнь Сюаньсуй оказался бессилён. Если бы эта ведьма не бросала злые слова на ветер, разве стряслась бы такая беда? Сегодня я непременно добьюсь справедливости для моего сына!

Внутри Беседки Омовения Облаков мерцали свечи. Ши Яо сидела у окна в вуалевой шляпе, перебирая между пальцами белую нефритовую фишку, и при звуках голоса подняла взгляд.

Дверь распахнулась от удара ноги, и Лу Тайфу ворвался внутрь с мечом наготове. Острие тут же указало прямо в лицо Ши Яо, и он гневно взревел: — Ведьма, мой сын не сделал тебе ничего плохого, а ты посмела злословить и проклинать его на смерть! Если сегодня ты не заплатишь кровью за кровь, я, Лу, не успокоюсь!

Холодный блеск клинка заставил пламя свечи легко затрепетать.

Сяо Юй едва не лишился чувств от страха. Он бросился вперед, загородив собой девушку, и встревоженно уговаривал: — Тайфу, остыньте! Девушка Ши вовсе не злая колдунья, она...

— Прочь с дороги! — Лу Тайфу взмахнул рукой обратным движением и оттолкнул Сяо Юя так, что тот отшатнулся и врезался в дверной косяк. — Всего лишь желторотая девчонка, а смеет устраивать передо мной бесовские фокусы.

Ши Яо сидела неподвижно и безмятежно произнесла: — Зачем же взрослому мужу гневаться? Жизнь вашего сына держится не в моих руках, а в лапах того сяо гуй, что вцепился в него.

Лу Тайфу замер, острие меча слегка дрогнуло, а затем он усмехнулся: — Пустые слова! Я пригласил чжэньжэня Сюаньсуй из даосской обители Цинсуй, но даже он оказался бессилён. На что же способна ты, зеленая девчонка? Сегодня я прибую тебя на месте, чтобы ты составила компанию моему сыну в загробном мире!

Не успели затихнуть его слова, как занесенный им длинный меч рассек воздух свирепым

порывом, яростно обрушиваясь на лицо Ши Яо.

Ши Яо слегка приподняла кончики пальцев, и зажатая между ними белая нефритовая фишка со свистом сорвалась с места. Раздался резкий звон — она ударила прямо в середину клинка.

Лу Тайфу почувствовал, как у него онемел палец на руке, и меч едва не выпал из ладони. Ошеломленный и разъяренный одновременно, он собрался было влить силы в новый удар, как вдруг услышал спокойный голос Ши Яо: — Чжэньжэнь способен удержать его последнюю искру жизни, но он не в силах прогнать сяо гуй, что вцепился в него.

С этими словами Ши Яо неторопливо поднялась на ноги и легко стряхнула пыль с рукава: — Я могу спасти его, но у меня есть условие.

Лицо Лу Тайфу помрачнело. В его взгляде читалась смесь недоверия и оценки, он сжал зубы и глухо бросил: — Говори. Раз можешь спасти жизнь моему сыну, то ладно одно условие — я соглашусь и на десять.

Ши Яо подняла на него ясный взгляд и отчетливо произнесла: — После всего тайфу должен открыть для меня сокровищницу резиденции и позволить забрать оттуда любую вещь на мой выбор. Тайфу обязан дать клятву, что после случившегося не отречется от своих слов ни на йоту.

Лицо Лу Тайфу то бледнело, то покрывалось багрянцем. С одной стороны, его любимый сын балансировал на краю гибели, и даже чжэньжэнь Сюаньсуй ничего не мог поделать, а эта девчонка оставалась его единственной надеждой.

С другой стороны, родовая сокровищница резиденции хранила бесценные сокровища и тайные реликвии, которые поколения семьи Лу собирали веками, и среди них было немало уникальных произведений искусства — как же можно позволить кому-то брать оттуда все, что душе угодно?

После тяжелой борьбы с самим собой победу одержала любовь к сыну. Лу Тайфу убрал меч в ножны и глухо произнес: — Хорошо, я согласен!

С этими словами он поднял руку к небесам и громко произнес: — Я, Лу Чжунмоу, даю здесь клятву: коль девушка Ши спасет жизнь моему сыну, я охотно открою ей сокровищницу семьи Лу и позволю забрать любое сокровище на ее выбор, не нарушив своего слова. Если я нарушу эту клятву, пусть мой род Лу...

— Не нужно давать столь зловещих клятв, — Ши Яо подняла руку, прерывая его, и произнесла ровным голосом: — Тебе достаточно просто помнить сегодняшние слова.

Лу Тайфу на мгновение замер, сжав зубы: — Слово благородного мужа тверже металла, так что прошу вас...

<http://bllate.org/book/19421/1901973>